

Валентин МАЛЫШКО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Бальзам на халяву

*«Приблудная бутылка водки
бальзам на душу пролила:
без стакана и без селёдки,
по булям – прямо из горла.
Сидим на старенькой скамейке,
заниюхали, чем Бог послал.
И день как будто неприметный
высоким смыслом засиял».*

Адольф Арцишевский

Сидим на старенькой скамейке,
в глазах похмельная тоска,
в карманах пусто – ни копейки
ни у меня, ни у дружка.

Сидим – казанские сиротки...
И вдруг, откуда ни возьмись,
приблудная бутылка водки
к нам на скамейку приземлилась.

Я, грешным делом, заикнулся:
– В бюро находок, что ли, сдать?
А мне дружок: – Ты что, рехнулся?
Ещё сказал что-то про мать...

– Забудь и думать ты об этом
своей больною головой.
Она ж не зря пришла к поэтам –
она нашла свой дом родной.

Приблудную мы разделили
с дружком по-братски – пополам.
Без стакана искусно пили
мы водку – прямо из горла.

Бальзамом пала нам на души
её волшебная струя.
И день, с утра совсем бездушный,
тотчас же смыслом засиял.

Опохмелились мы на славу! –
ликует разум, кровь бурлит...
Ещё бы! – водка на халяву
кого угодно вдохновит.

Борьба с тоской в конце недели

*«От этих повседневных дел
В конце недели так тоскливо.
Спасибо, друг, что песню спел
Под градус баночного пива.
К чему нам время на дворе?
Под эту песенку простую
Я этот день в календаре
Колодой карт перетасую».*

Бахытжан Канапьянов

Ждёт с вожделием народ
Конца недели суетливой,
А я – совсем наоборот:
В конце недели мне тоскливо.
Как неприкаянный брожу,
Раздумий полон и сомнений,
И выхода не нахожу
Из лабиринта мрачных теней.
Одно спасенье: друг придёт,
Махнём с ним баночного пива,
Потом он песню мне споёт, –
Под пиво он поёт красиво!
И улетит с души тоска,
Заслышав песенку простую,
И я под градусом пивка
Весь календарь перетасую.
Не важно – где в календаре
Конец недели, где начало,
Какое время на дворе...
Важно – чтоб пиво не кончалось.

Поэтическая диета

*«Кто-то ест одну селедку,
кто-то чёрную икру,
кто-то мыслью ясной, чёткой
завтракает поутру».*

Светлана Кадырова

Раньше ела что попало,
неразборчивой была,
а когда поэтом стала,
на диету перешла.

С той поры живу прекрасно!
Мне не нужен общепит:
под завязку мыслью разной
холодильник мой набит.

Заменяли мне селедку
мысли в утреннем меню.
Как позавтракаю чёткой,
тут же что-то сочиню.

Среди дня, как и ведётся,
у меня всегда обед.
Не питаюсь, чем придётся –
Ем из мыслей винегрет.

Вечерами мне на ужин
украшением стола
мысль божественная служит.
Я с ней сборник издала.

Но случается порою,
по секрету вам скажу:
Я с диетой такою
часто впроголодь хожу.

Кукушки

*«Едва укроет снег лесов верхушки,
Метель коснётся голубых седин –
Летят сюда беспечные кукушки
И счёт ведут всего до десяти».*

Ирина Иверская

Я родилась в избушке на опушке,
Росла в лесу – ни танцев, ни кино,
Отсчитывали годы мне кукушки,
Подглядывая вечером в окно.

Они к нам с первым снегом
прилетали

И заводили грустный свой мотив.
На счёте десять резко замолкали,
Наверное, ангину подхватив.

А я ждала... Мне птичек было жалко,
Беспечные, но с ними веселей,
Это теперь – ни шатко и ни валко,
Не до кукушек мне и снегорей.

Давно за десять годы убежали,
И даже далеко за двадцать пять,
Но где кукушки лето зимовали,
Я и сегодня не могу понять.

Калитка вдохновения

*«Мол, была калитка у плетня,
Кто-то спёр её среди бела дня».*

*Возврати калитку и на пни надень,
Полноценным станет твой плетень,
Будут птицы петь звончее, чутче:
тютчев, фет и снова
тютчев, тютчев!»*

Орынбай Жанайдаров

Что-то птицы нынче стали плохо петь.
Может, что случилось? – надо поглядеть.
Вышел на подворье, подошёл к плетню,
А в плетне калитки нетути, тю-тю.
Кто-то спёр калитку среди бела дня,
И не стало полноценного плетня.
А без полноценного плетня
Птичья песня – так себе, фигня.
Спозаранку я на следующий день
Вышел снова посмотреть на свой плетень.
Подошёл поближе и раскрыл уста:
Мой плетень с калиткой!
Полноценным стал!
И запели птицы вдохновенней, чутче.
Воробей чирикал: тютчев, тютчев, тютчев...
А ему синица весело в ответ:
Фет-фет-фет и снова фет-фет-фет...
Иволга спросонья залетела в сени
И свою любимую завела: есе-е-нин...
Дрозд всю старался, сидя на пеньке:
Жанайдаров-жанайдаров-орыке...
Но пока я слушал славный птичий хор,
У меня калитку снова кто-то спёр.
Птицы сразу сникли... Тут я и решил:
Нет в плетне калитки – нет у птиц души.
Клятву дал пернатым: вора я найду,
Отберу калитку и отдам... дрозду.